УДК 338.2

Ефим ХЕСИН

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ – ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В последнее время в мировой экономической литературе широко обсуждается вопрос о роли человеческого капитала в развитии современного хозяйства. Растущий интерес к этой проблематике проявляют научная общественность и правительство Великобритании. Он вызван несколькими обстоятельствами. Главное – необходимостью приблизить решение фундаментальных проблем экономики этой страны, тормозящих её развитие. Во-вторых, сдвигами в демографическом составе населения – тенденцией к сокращению населения трудоспособного возраста на фоне увеличения числа лиц пенсионного возраста. В-третьих, изменениями на рынке труда – исчерпанием резервов роста рабочей силы в результате повышения доли занятых в экономически активном населении и сокращения безработицы. Наконец, возможными негативными последствиями предстоящего выхода Великобритании из Евросоюза. В частности, ужесточение иммиграционного законодательства затруднит приток рабочей силы из других стран. Компенсировать это может внутренний прирост качественной рабочей силы, что потребует дальнейшего увеличения как государственных, так и частных инвестиций в человеческий капитал.

Ключевые слова: Великобритания, экономика, человеческий капитал, брекзит, иммиграция.

Меняющаяся динамика воспроизводства

С начала 90-х годов прошлого столетия в экономике Великобритании наблюдается подъём. За 1992–2017 гг. её ВВП увеличился более чем на 70%. Подъём был прерван лишь однажды – в период мирового финансово-

© **Хесин Ефим Самуилович** – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). **Адрес:** 117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 23. **E-mail:** khesin@mail.ru

Статья подготовлена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) “Структурная трансформация интеграционного процесса в ЕС под влиянием глобализирующихся миграционных потоков” (проект № 17-07-00040) в Институте мировой экономики и международных отношений РАН.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420194959>

экономического кризиса 2008–2009 гг., когда этот показатель упал на 6,2%. Лишь в июле 2014 г. экономика превзошла предкризисный максимум. Последовавший за этим рост происходил в русле мирового развития. Вплоть до 2015 г. эта страна развивалась быстрее своих основных конкурентов. Но уже в 2017 г. ситуация начала меняться: векторы развития британской и мировой экономики стали расходиться – на фоне ускорения подъёма в группе развитых стран экономическое развитие в Великобритании замедлилось. В минувшем году темпы прироста её ВВП оказались меньше, чем в других государствах “Большой семёрки”. Перелом тенденции был вызван решением правительства консерваторов вывести страну из Евросоюза и в этой связи ростом неопределённости по поводу дальнейших перспектив развития британской экономики.

В условиях наметившегося тренда на снижение динамики экономического роста и необходимости компенсировать вероятные убытки от выхода страны из ЕС всё более актуальной для Лондона становится задача нахождения наиболее эффективных путей повышения экономической активности и роста конкурентоспособности британского бизнеса.

Вплоть до последнего времени основным источником роста экономики было увеличение численности трудовых ресурсов, занятости и отработанных часов. Безработица в середине 2018 г. упала до 4% – 43-летнего минимума. Доля занятых в экономически активном населении повысилась с 71,0% в 1997 г. до 75,6% в середине 2018 г. Во многом позитивная динамика производства – следствие значительного повышения доли трудовых мигрантов на рынке труда [Трофимова, 2015: 137–150]. С первого квартала 1997 г. по первый квартал 2018 г. число иностранных граждан, работающих в Великобритании, возросло с 3,5 до 11,0% от общего числа занятых в стране. Из них 7% – граждане ЕС. Ещё выше на рынке труда доля лиц, рождённых за её пределами, – в 2015 г. она достигала 16,7%. Иммиграция повышает численность трудоспособного населения и доступной рабочей силы, поскольку мигранты моложе местных жителей. В 2015 г. доля лиц в возрастной категории 25–35 лет среди иммигрантов составляла 35%, а среди всего населения – 23%. Молодые мигранты более обучаемы, чем приближающиеся к пенсионному возрасту британцы [UK and Non-UK People in the Labour Market, 2018: 8–9].

Однако перспективы пополнения трудовых ресурсов и роста занятости не кажутся обнадеживающими. Старение населения ведёт к уменьшению доли трудоспособного населения. Предстоящий выход Великобритании из ЕС уже привёл к сокращению количества граждан ЕС, работающих в Великобритании.

Отсюда необходимость роста производительности труда как драйвера роста экономики. Но в последнее десятилетие производительность труда в Великобритании остается стабильно низкой; более того, её отставание от других ведущих развитых экономик по выработке в час и на одного занятого увеличивается. В среднесрочной перспективе при сохранении существующих тенденций вряд ли можно рассчитывать на сколько-нибудь значительное изменение тренда. Ведь в основе повышения производительности лежит рост инвестиций. Между тем норма накопления в стране снижается – в 2010–2017 гг. она составляла всего 16,6%, т.е. была существенно ниже, чем у основных

европейских конкурентов [World Economic Outlook, October 2016: 254; October 2017: 268; April 2018: 242].

В свою очередь, рост капиталовложений во многом определяется динамикой сбережений. Особенность экономики Великобритании состоит в том, что размеры инвестиций здесь превышают национальные сбережения. При этом в последнее время разрыв между этими параметрами увеличивается. Мало надежд на то, что в ближайшие годы дисбаланс между инвестициями и сбережениями уменьшится. Велика вероятность, что при повышении цен и снижении реальной заработной платы население продолжит сокращать сбережения. Затухание экономического роста ведёт к уменьшению налоговых поступлений и в результате к сокращению государственных инвестиций. Неопределённость перспектив лишает национальный бизнес стимулов к наращиванию капиталовложений, ухудшает экономический климат и условия привлечения иностранного капитала в Великобританию.

Предстоящий выход Великобритании из Евросоюза усиливает потребность в изменении модели экономического развития и роста и – главное – в повышении его качества. Ускорение перехода к инновационному типу экономики требует создания хозяйства, которое бы в большей мере опиралось на национальные сбережения, частные инвестиции и экспорт, а также на реальный сектор экономики и меньше зависело от государственных и потребительских расходов и сферы услуг, в первую очередь финансовых, внешних источников заимствования и наращивания долга.

Необходимое условие повышения потенциала роста экономики – преобразование сферы накопления капитала, по качественным характеристикам которой Великобритания во многих аспектах заметно уступает основным конкурентам.

Трансформация сферы накопления

За последнюю четверть века в сфере накопления произошли заметные перемены.

Во-первых, на первый план выходят качественные показатели обновления основного капитала, прежде всего его инновационного характера, воплощённого в высокотехнологичном оборудовании. Изменение претерпело само содержание понятия “основной капитал”. Британская статистика стала рассматривать вложения в НИОКР, креативные отрасли, разработку программного обеспечения и систему управления базами данных как инвестиции в основной капитал.

Во-вторых, определяющим индикатором народнохозяйственной сбалансированности стало соотношение между материальным и нематериальным накоплением. Долгое время под капиталом понимали лишь вещественный (реальный, физический) капитал – инвестиции в материальные активы. В последнее время нематериальные инвестиции – затраты на образование и науку, дизайн и объекты интеллектуальной собственности (патенты, авторские права, ноу-хау), программное обеспечение и базы данных и, наконец, профессиональные компетенции (инвестиции в обучение кадров, организацию производства, маркетинг) превратились в важнейший элемент накопления.

В 2000–2014 гг. нематериальные инвестиции в Великобритании превышали объём капиталовложений в физический капитал. Особенно велико превышение в таких сферах, как профессиональная и исследовательская деятельность,

финансовые и информационные услуги, обрабатывающая промышленность. За счёт вложений в эти активы обеспечивается всё большая часть прироста производительности труда [Josh Martin at al., 2018: 6].

В-третьих, крупные изменения происходят в отраслевой структуре накопления. Основное здесь – ускоренный рост инвестиций в отрасли сферы услуг, прежде всего её наукоемкого сектора, а также высокотехнологичных отраслей материального производства. В результате в 2016 г. Великобритания вошла в число лидеров в мире по развитию ИКТ (5-е место) и цифровой экономики (в рейтинге развития электронного правительства – 1-е место, готовности к сетевому обществу – 7-е) [Абдрахманова at al., 2017: 273, 277]. Вдвое быстрее, чем экономика в целом, развиваются креативные отрасли услуг (дизайн и интерьер, архитектура, изобразительное искусство, музыка, компьютерные игры, программное обеспечение, публицистика, телевидение). В них занято 2,9 млн человек, а их вклад в ВВП составляет 5,8%.

Наконец, – и это главное – выдвижение человека в центр воспроизводственного процесса. Результатом этого процесса стало превращение человеческого капитала в главную производительную силу современной экономики. Под человеческим капиталом понимают производительную способность работника, совокупность всех его производственных качеств – соединение врождённых способностей и таланта, воспитания, возраста, здоровья и физического состояния человека, его интеллекта, а также приобретённых в процессе образования и трудовой деятельности компетенций (знаний, умений, профессиональных навыков работников), наконец, мотиваций, гибкости и мобильности.

Длительное время человеческий капитал считался только социальным фактором развития и рассматривался лишь как затратный фактор. Во второй половине XX столетия отношение к нему кардинально изменилось. Человеческий капитал стал рассматриваться как производительный фактор, который способен накапливаться и воспроизводиться.

Главное в человеческом капитале – аккумулированные в работниках знания, умения и навыки. Иными словами, “продукция” системы общего и профессионального образования, подготовки и переподготовки (повышения квалификации) кадров. Накопление человеческого капитала происходит как на этапе школьного обучения, так и последующего обучения, имеющего своей целью получение определённой профессии, а также в процессе самой профессиональной деятельности.

Хорошее образование и профессиональные навыки являются важными предпосылками получения более высокооплачиваемой работы. Существует зависимость между уровнем образования, получаемым доходом и занятостью. По различным оценкам, разрыв доходов людей с высшим образованием и без него в Великобритании в среднем составляет 20–30%. Получение среднего профессионально-технического образования увеличивает заработки примерно на 20%. В 2015 г. в возрастной категории 25–34 года уровень безработицы среди лиц с незаконченным средним образованием составлял 9,9%, со средним и незаконченным высшим образованием – 5,1%, с высшим образованием – 3,1% [Bhutoria, 2016: 10–14].

С 2004 г. по 2015 г. стоимость накопленного человеческого капитала в Великобритании, измеренная уровнем образования и квалификации работников, возросла с 17,6 до 19,23 трлн фунтов стерлингов. В 2015 г. она превысила предкризисный максимум [Human capital estimates: 2015, 2016: 2,3]. Характерно, что в посткризисный период увеличение стоимости человеческого капитала, наряду с реаллокацией ресурсов (их перераспределением из одной отрасли в другую) стало главным фактором роста производительности труда. Каждый дополнительный год обучения занятых в экономике увеличивает ВВП на душу населения на 18–35%.

Однако для полной оценки стоимости человеческого капитала важно учитывать и другие виды деятельности по формированию и поддержанию человеческого капитала. В конечном итоге уровень “продукции” образования – экономики знаний – зависит, помимо образования и воспитания, от состояния науки, качества здравоохранения и среды обитания человека, развития культуры и искусства, качества информационного обслуживания, притока человеческого капитала извне, состояния гражданского общества, экономических и политических свобод. По оценке Международного банка реконструкции и развития, в 2014 г. накопленный человеческий капитал в Великобритании достигал 70,5% её национального богатства [The Changing Wealth of Nations, 2018: 232].

Человеческий капитал: источники и условия накопления

За последние десятилетия в сфере накопления человеческого капитала в Великобритании происходят сложные и неоднозначные процессы. Удалось добиться немалых успехов в области **образования**. В 2014 г. Великобритания тратила на него 6,6% ВВП по сравнению с 5,2% в среднем по ОЭСР. Расходы на одного учащегося в Великобритании в начальной школе составляли 11,4 тыс. долл., в ОЭСР – 8,7 тыс., в средней школе – соответственно 12,5 и 10,1 тыс. и в высшей школе – 24,5 и 16,1 тыс. долл.

В результате в Великобритании достигнуты высокие показатели доступа к образованию, измеряемому средней ожидаемой продолжительностью обучения детей школьного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения. С 1990 г. по 2015 г. они повысились соответственно с 13,7 до 16,3 лет и с 7,9 до 13,3 лет. По показателю охвата населения третичным образованием Великобритания занимает лидирующие позиции в Европе [“United Kingdom”, in Education at a Glance, 2017: 1–5]. В этой связи важно отметить, что уровень образования мигрантов в Великобритании выше, чем у местного населения. В 2015 г. лишь 17% занятых в экономике мужчин, родившихся вне Великобритании, завершили образование в возрасте до 16 лет по сравнению с 42%, родившимися в этой стране. Аналогичные данные среди женщин – 15% и 37% [Rienzo, 2017: 1–5].

Важнейшее значение имеет качество системы образования. В 2015 г. по уровню грамотности чтения, знаний по математике и естественным наукам британские учащиеся в среднем набрали 500 баллов. Этот результат превышает средний показатель по ОЭСР (486 баллов).

В международных рейтингах национальных систем высшего образования эта страна традиционно занимает одно из лидирующих мест. Так, по версии

международной сети университетов Universitas 21, в 2017 г. по большинству показателей, измеряющих достижения стран в третичной сфере, Великобритания уступала лишь США и Швейцарии.

Большой вклад в формирование человеческого капитала вносит наука. Великобритания сохраняет высокий исследовательский потенциал. По числу нобелевских лауреатов в области науки и технологии (85) она уступает лишь США. В стране публикуется свыше 9% от мирового объёма научных работ – третье место после США и Японии. Она входит в тройку мировых лидеров в области биологических исследований, клинической медицины, экологии, гуманитарных, социальных и экономических наук, а также поддерживает высокий уровень работ в области прикладной математики.

Огромную роль в формировании человеческого капитала играет **здоровье** нации. Чем больше продолжительность жизни, тем выше уровень трудоспособности населения и экономического благосостояния государства. За период с 1990 г. по 2015 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни в Великобритании при рождении возросла на 5,2 года – с 75,6 лет до 80,8 лет. Эти индикаторы выше среднего уровня в ОЭСР [Health at a Glance 2017: 22]. Увеличение продолжительности жизни позволило государству в апреле 2016 г. ввести в силу новый Закон о государственной пенсионной системе, который предусматривает повышение возраста выхода на пенсию. В настоящее время он составляет 60 лет для женщин и 65 – для мужчин. К 2020 г., в соответствии с пенсионной реформой, этот возраст достигнет 66 лет для обоих полов, а в перспективе британцы будут уходить на пенсию в 70 лет. С 1990 г. индекс человеческого развития в этой стране, учитывающий ожидаемую продолжительность жизни при рождении, среднюю и ожидаемую продолжительность школьного образования, а также валовой национальный доход на душу населения, повысился на 17,4% [Human Development Report 2016. United Kingdom, 2016: 2].

Улучшилась **экологическая обстановка** в Великобритании. Эта страна является мировым лидером по доле “зелёного” сектора в ВВП. Она занимает одно из ведущих мест в мире в ветряной энергии, переработке отходов и использовании морских источников энергии. С 2012 г. Великобритания вдвое сократила выбросы углекислого газа в электроэнергетическом секторе. Она сокращает их быстрее, чем любая другая страна “большой семёрки”. В июне 2017 г. впервые ядерные, ветряные и солнечные установки сгенерировали больший процент энергии страны, чем газ и уголь вместе взятые.

Одной из важнейших составляющих человеческой жизни является проживание в удовлетворительных **жилищных условиях**. В Великобритании в среднем на человека приходится 2,0 комнаты, что превышает соответствующий показатель по ОЭСР (1,8 комнаты на человека). С середины 2000-х годов число домохозяйств, живущих в частном секторе, растёт. В 2012–2013 гг. впервые за 50 лет оно превысило количество проживающих в муниципальном жилье.

Отмечая достижения Великобритании в области образования и науки, нельзя одновременно не видеть и такие особенности развития этих сфер, которые **сдерживают их приспособление к меняющимся требованиям модернизации экономики**. К ним относятся отставание выпускников британских средних школ

по уровню математической грамотности, низкий интерес среди британской молодежи к техническим дисциплинам. В 2015 г. на абитуриентов и выпускников учреждений третичного образования по техническим специальностям приходилось в Великобритании лишь 8% и 9,2%. Для сравнения можно указать, что в странах ОЭСР соответствующая доля составляла 16% и 13,9%. В том же году во Франции она достигала 14,8%, а в Германии даже 22,3%. Кстати, среди обучающихся в Великобритании иностранных студентов технические специальности востребованы вдвое больше, чем среди местных студентов [“United Kingdom”, in *Education at a Glance*, 2017: 1–5; *Better Life Index*, 2017: 2].

Качество рабочей силы и капитала зависит от состояния профессионально-технического образования. Между тем расходы на него и охват этим видом образования учащихся здесь ниже, чем в среднем по странам ОЭСР. В 2014 г. затраты на профессионально-техническое обучение в Великобритании составляли 0,5 % ВВП, в среднем по странам ОЭСР – 0,6%. В 2015 г. по профессиональной программе среднего образования соответственно обучалось 40% и 46% учащихся всех возрастов.

К факторам, сдерживающим накопление человеческого капитала в Великобритании, относится низкая наукоёмкость экономики. По расходам на ИР в ВВП среди государств ЕС эта страна находится на 11 месте. Более того, удельный вес этих расходов в ВВП Великобритании снижается: в 1990 г. он составлял 2,13%, а в 2016 г. 1,67% по сравнению с 2,03% ВВП в целом по ЕС. В результате отставание не сокращается, а растёт. По доле разработок в ИР эта страна уступает большинству ведущих стран мира [Войнилов и др., 2017: 264].

Ещё недавно британскую Национальную систему здравоохранения считали одной из лучших в мире. Теперь эта система находится в критическом состоянии. В основе кризиса – недофинансирование и кадровые проблемы. По уровню национальных расходов на здравоохранение, выраженному в процентах от ВВП, Великобритания находится в конце третьего десятка стран мира. На тысячу человек в ней приходится 2,8 врачей и 7,9 медицинских сестёр – меньше, чем в среднем по странам ОЭСР, где эти показатели составляют соответственно 3,4 и 9,0.

Тяжёлая ситуация сложилась в жилищном секторе. Стоимость недвижимости в Великобритании – одна из самых высоких в мире. Причина дороговизны – в недостатке жилья, особенно экономического класса. Около полумиллиона британцев проживает в официально признанных стеснённых условиях. В 2015 г. в очереди на социальное жильё числились 1,4 млн человек. В Великобритании семьи после уплаты налогов тратят на оплату жилья в среднем 24% совокупного скорректированного дохода, что больше, чем в среднем по ОЭСР (20%).

К факторам, сдерживающим повышение качества человеческого капитала в Великобритании, относится значительное расслоение общества по распределению дохода и возрастающее неравенство в богатстве. И хотя наблюдается снижение абсолютной бедности, разрыв в доходах между богатыми и бедными увеличивается. В 2009–2016 гг. доходы 10% самых богатых возросли на 7,7%, медианный доход увеличился на 3,7%, а доходы 10% самых бедных снизились на 0,6% [Jonathan Cribb at al., 2017: 26].

Политика государства по формированию человеческого капитала

Современная Европа, 2019, №4

В последнее время в Великобритании растёт осознание того, что увеличение затрат на совершенствование человеческого потенциала способствует повышению конкурентоспособности национальной экономики, росту её инновационного потенциала. Отсюда на передний план в экономической деятельности государства выходит политика, обеспечивающая повышение качества человеческого капитала. Меры государства, содействующие его формированию, далеко выходят за пределы социальной политики и рассматриваются в контексте экономической политики в целом.

Важным условием повышения отдачи от инвестиций в человеческий капитал являются устройство политической системы страны, эффективность институтов гражданского общества. Великобритания обладает большинством атрибутов социального государства. Все слои и группы населения пользуются плодами системы социального регулирования, хотя и по-разному и в неодинаковой степени. Великобританию считают образцом парламентской демократии. В стране сформированы развитое гражданское общество и демократические институты. Создано даже Министерство по развитию гражданского общества.

Многочисленные рейтинги различных организаций указывают на то, что в Великобритании существует благоприятная атмосфера для формирования качественного человеческого капитала. В рейтинге индекса экономической свободы, подготовленном исследовательским центром США Heritage Foundation, Великобритания находится выше, чем США, Япония и ведущие европейские страны. Она входит в число стран-лидеров по таким показателям, как верховенство права (права собственности, эффективность судебной системы, её независимость), защита интересов инвесторов и интеллектуальной собственности, эффективность регулирования (свобода ведения бизнеса) и рынка труда, развитость финансового рынка, открытость рынков [Miller at al., 2018: 125].

В рейтинге социального прогресса, разработанном под руководством профессора Гарвардского университета М. Портера, который в 2017 г. охватывал 128 стран, Великобритания занимала 12-е место, опередив США, Японию, Германию, Францию. Эта страна занимает 8-е место по уровню личных и гражданских свобод, обеспечению прав и возможностей человека принимать решения и реализовывать свой потенциал. В том числе на первом месте по уровню политических свобод и свободе вероисповедания, на третьем – права частной собственности, восьмом – свободы собраний [Porter at al., 2017: 72, 63].

В последнее десятилетие британское правительство осуществило ряд важных мер, способных повысить качество человеческого капитала в стране. Бюджет, принятый после победы консерваторов на парламентских выборах в мае 2015 г., предусматривал, в частности, дальнейшее стимулирование занятости, увеличение финансирования центров и программ по трудоустройству. Оно частично компенсирует расходы предпринимателей на профессиональную подготовку и переобучение персонала.

В ноябре 2017 г. правительство опубликовало новую Промышленную стратегию, в которой изложило свое видение будущего британской экономики. Выдвинута амбициозная задача – к 2030 г. превратить страну в одну из наиболее инновационных держав мира. Промышленная стратегия предусматривает

повышение доли расходов на НИОКР в ВВП с 1,7% в настоящее время до 2,4% в 2027 г. [Industrial Strategy White Paper, 2017].

Правительство совместно с научным и деловым сообществом разработало приоритеты научно-технического развития. Определены технологии, которые имеют высокий потенциал для коммерциализации разработок в будущем. К ним отнесены создание новых материалов, генетика, регенеративная медицина, креативный дизайн, “цифровая” экономика, перспективная энергетика, электроника и нанотехнологии, транспорт, информационные и коммуникационные технологии, защита коммуникационной инфраструктуры, синтетическая биология и “науки о жизни”, рациональное природопользование.

Преодолению разрыва между высокоразвитой академической наукой и слабым хозяйственным использованием её достижений служит создание научно-технических центров – “парков” вокруг университетов. Представители науки и промышленности проводят в них совместные исследования. В стране насчитывается свыше 100 таких парков.

Реализуется Программа развития сети технологии и инноваций – создания “катапультных центров”. Она призвана способствовать коммерциализации результатов научных исследований и разработок, имеющих высокий потенциал. Сумма инвестиций, вложенных в развитие этого проекта, составляет более 1,4 млрд фунтов. Важным инструментом стимулирования технологического развития промышленности признано использование государственного заказа. Дополнительная поддержка инновационных процессов оказывается путём сокращения регулирующих функций государства, облегчения процедур административного надзора и контроля, предоставления налоговых льгот на НИОКР и внедренческую деятельность.

Закон об образовании 2011 г. предусматривал предоставление школам и учителям большей свободы в проведении учебного процесса и повышение общего уровня образовательных стандартов. Новые школы получали право вводить собственные образовательные программы, устанавливать свои правила приёма учеников. Одновременно в высших учебных заведениях была резко повышена плата за обучение.

Инициирована крупнейшая за последние 20 лет перестройка государственного управления наукой и высшим образованием. В апреле 2018 г. приступила к работе новая структура – Национальное агентство по исследованиям и инновациям. Его консолидированный бюджет превысит 6 млрд фунтов. Задачи агентства – выработка национальной научно-инновационной политики, укрепление связей научной сферы с правительством, упрощение финансирования междисциплинарных исследований, ускорение инновационного процесса. В сфере образования предусмотрена привязка финансирования к качеству обучения для ликвидации дисбаланса между подготовкой специалистов и запросами рынка труда. Больше средств выделяется на преподавание математики и информатики в средней школе, а также обучение цифровой экономике [Science, 2018].

В марте 2012 г. был принят Закон о реформировании государственной системы здравоохранения. Он призван снизить уровень бюрократизации в отрасли и повысить качество обслуживания пациентов. В июне 2018 г. Т. Мэй заявила о

намерении увеличить к 2023–2024 гг. финансирование здравоохранения на 20 млрд фунтов. [May to unveil £20bn a year boost to NHS spending, 2018].

Особое значение придаётся переходу к экономическому росту на основе “чистых технологий” с использованием низкоуглеродных технологий и ресурсосбережения. В октябре 2017 г. была принята государственная “Стратегия чистого роста”. Её реализация потребует свыше 2,5 млрд фунтов. В центре политики атомная и офшорная ветровая энергетика. Предусматривается разработка “умных систем для дешёвой и чистой энергии в электроэнергетике, теплоснабжении и на транспорте” [Clean Growth Strategy, 2018].

Растущее внимание государство уделяет жилищному строительству. В 2017 г. объявлено о планах введения в эксплуатацию к концу 2022 г. 1,5 млн новых единиц жилья. На эти цели выделено 44 млрд фунтов. Много места уделяется увеличению темпов строительства доступного жилья. Программа “Помощь в покупке жилья” предусматривает финансирование до 20% стоимости приобретаемых квартир или домов за счёт правительственного льготного кредита, при этом первые пять лет он будет беспроцентным. Покупатели в возрасте не старше 40 лет, ранее не приобретавшие недвижимость, получают скидку 20% от рыночных цен [Wendy Wilson, 2018].

Политика государства по формированию человеческого капитала дала свои плоды. В 2014 г. впервые после кризиса стоимость накопленного человеческого капитала начала расти. В 2015 гг. она увеличилась на 4,8%. Однако этот показатель в расчёте на душу населения ещё не достиг предкризисного уровня [Human capital estimates: 2015, 2016: 2, 3].

Выводы

Пока трудно сказать, насколько действенной окажется политика консерваторов, направленная на дальнейшее повышение качества человеческих ресурсов в Великобритании. Ведь их объём формирует лишь потенциал роста и технологической трансформации экономики. Его реализация в огромной мере зависит от эффективности использования этих ресурсов, которая складывается под воздействием многих факторов развития – как внутренних, так и внешних. Следует иметь в виду, что, осуществляя меры по развитию человеческого капитала, государство одновременно стремится экономить на расходах, в том числе и в отраслях, формирующих человеческий капитал. Отдача от инвестиций в образование и здравоохранение наступает не сразу, а много лет спустя, в течение которых увеличение затрат на эти отрасли может замедлять рост ВВП. Тормозом на пути реализации политики повышения качества человеческого капитала в Великобритании стала неопределённость перспектив в связи с её предстоящим выходом из ЕС. Непредсказуема и мировая экономическая ситуация, состояние которой в большой мере определяют условия воспроизводства в этой стране.

Список литературы

- Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М., Кевеш М.А. и др. (2017) *Индикаторы цифровой экономики: 2017: статистический сборник*, НИУ ВШЭ, Москва, Россия, с. 273, 277.
Войнилов Ю.Л., Городникова Н.В., Гохберг Л.М. и др. (2017) *Индикаторы науки: статистический сборник*, НИУ ВШЭ, Москва, Россия, с. 269.

Трофимова О.Е. (2015) Роль иностранных мигрантов в формировании человеческого капитала в странах ЕС, *Вестник Института экономики Российской академии наук*, № 6.

References

- Abdrahnamova G.I., Gohberg L.M., Kevesh M.A. (2017) *Indicatory tsifrovoy ekonomiki: statisticheski sbornik*, National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia.
- Better Life Index. Edition 2017 (2017) OECD.Stat - OECD.org. Paris.
- Bhutoria Aditi (2016) Evidence Review for Economic Returns to Education in the United Kingdom, *Foresight Government Office for Science*, London, UK.
- Clean Growth Strategy* (2018) Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/clean-growth-strategy> (accessed: 2 August 2018).
- Cribb J., Hood A., Joyce R., Keiller A.N. (2017) *Living Standards, Poverty and Inequality in the UK*, The Institute for Fiscal Studies, London, UK.
- Health at a Glance 2017 (2017) OECD Indicators. OECD Publishing, Paris.
- Human capital estimates: 2015* (2016) Available at: <https://www.ons.gov.uk/releases/humancapitalestimates2015> (accessed: 2 August 2018).
- Human Development Report 2016. United Kingdom* (2016) Available at: http://hdr.undp.org/sites/all/themes/hdr_theme/country-notes/GBR.pdf (accessed: 2 August 2018).
- Industrial Strategy White Paper: building a Britain fit for the Future* (2017) Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/664563/industrial-strategy-white-paper-web-ready-version.pdf. (accessed: 2 August 2018).
- Martin Josh, O'Brien Rachel and Proctor Hamish (2018) *Experimental estimates of investment in intangible assets in the UK: 2015*, ONS GOV.UK, London, UK.
- May to Unveil £20bn a Year Boost to NHS Spending (2018) Available at: <http://www.theguardian.com/society/2018/jun/16/may-to-unveil-20-billion-pound-a-year-nhs-boost>. (accessed: 2 August 2018).
- Miller T., Kim A.B., Roberts J.M. (2018) *2018 Index of Economic Freedom*, The Heritage Foundation, Washington, USA.
- Porter M.E, Stern S. and Green M. (2017) *Social Progress Index 2017 Social Progress Imperative*, Washington, USA.
- Rienzo Cinzia (2017) *Characteristics and Outcomes of Migrants in the UK Labour Market*, The Migration Observatory of the University of Oxford.
- Science* (2018) Available at: <http://www.sciencemag.org/news/2018/03/expectations-are-high-ukri-united-kingdom-s-new-6-billion-research-behemoth>. (accessed: 2 August 2018).
- The Changing Wealth of Nations 2018 Building a Sustainable Future (2018) International Bank for Reconstruction and Development, Washington, USA.
- Trofimova O.E. (2015) Rol inostrannykh migrantov v formirovaniye chelovecheskovo kapitala v stranah ES, *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*, no. 6.
- UK and Non-UK People in the Labour Market (2018) 15 May 2018, ONS GOV.UK, London, UK.
- "United Kingdom" in Education at a Glance OECD (2017) OECD Indicators, OECD Publishing, Paris.
- Voinilov Yu., Gohberg L.M., Kevesh et al. (2017) *Indicatory nauki: statisticheski sbornik*, National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia.
- Wendy Wilson (2018) Stimulating Housing Supply - Government initiatives (England). House of Commons Library, available at: <https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/SN06416>. (accessed: 2 August 2018).
- World Economic Outlook. International Monetary Fund*. October 2016, October 2017, April 2018. Washington, USA.

Great Britain: Investment in Human Capital as a Factor of Innovative Development

Author. Khesin E., Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. **Address:** 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997. **E-mail:** khesin@mail.ru

Abstract. The impact of human capital on economic output and the creation of personal, social and economic well-being has been increasingly discussed by researchers and policymakers. The issue of the quality of human capital has recently become relevant in Great Britain. It can be attributed to several factors. They are, in the first place, capital accumulation, labour productivity and expenditure on R&D. Secondly, demographic shifts, and thirdly, changes in the labour market. In the post crisis period due to the increase in the employment rate and the reduction of the unemployed, the workforce has depleted. Moreover, in certain trades and occupations a significant shortage of labour, especially skilled manpower can be observed. Finally, negative consequences of forthcoming Britain's withdrawal from the EU is another huge factor. In particular, more restrictive immigration policies will reduce the inflow of migrant labour. It can be compensated with quality investments in human capital.

Key words: Great Britain, economy, human capital, Brexit, immigration.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420194959>